

80.4=41

4-44

к-47055

ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

**Сборник статей
региональной научной конференции**

Чебоксары 2008

к **Обязат. экз.**

80.4-41
4-77

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

**ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ**

**Сборник статей
региональной научной конференции**

Ир

ББК Ш04=41я43

Ч-774

Редакционная коллегия :

Г.Е. Корнилов (отв. ред.), Л.П. Клименко, Е.А. Кожемякова,
С.В. Колесникова, В.Д. Петрова, М.В. Пименова,
И.П. Яковлева (отв. секретарь)

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Ч-774 Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. стат. регион. науч. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 220 с.

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованию славянских языков и славянских литератур. Славянские языки рассматриваются в синхроническом и диахроническом аспектах, а также в их взаимодействии с языками индоевропейской и тюркской языковых семей.

Для филологов и всех интересующихся проблемами филологии.

Отв. редактор д-р филол. наук, профессор Г.Е. Корнилов

Статьи печатаются в авторской редакции

к-47655

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ББК Ш04=41я43

© Чувашский государственный университет, 2008

ПРОВЕРЕНО

20.10

3. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки / Т.А. Соболева, А.В. Суперанская; отв. ред. В.П. Нерознак. М.: Наука, 1986. 171 с.
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М.Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1990. 1630 с.
5. Справочник алкогольной продукции. <http://www.Naacht.ru>.

*И.В. Мукина
г. Чебоксары*

ОТ БУКВАРЯ ДО БИБЛИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В «ЯКОВЛЕВСКИЙ» ПЕРИОД¹

В многогранной реформаторской деятельности великого чувашского просветителя, создавшего и во многом определившего дальнейшее развитие современного чувашского литературного языка перевод церковно-религиозной литературы и книг Нового Завета занимает важнейшее место.

Очень важным является вопрос о том, какое место занимали переводы Библии в системе культурных компонентов, оказавших то или иное влияние на формирование чувашского литературного языка.

В связи с этим можно рассматривать такую модель, характеризующую развитие культуры чувашского народа, в которой на первый план выдвигаются три основных культурных события: издание первых учебных книг – Букварей, перевод Библии на чувашский язык и появление поэтов и писателей, пишущих на языке данной национальной общности. Как нам представляется, подобная многокомпонентная модель (естественно, с необходимыми дополнениями и уточнениями) может быть использована и для сравнительно-типологического изучения «парадигм национальной эволюции» культуры родственных нами народов, в частности для выявления роли переводов Библии в процессах формирования литературных языков.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 07-06-22612 а/В

Издание Букварей и переводов книг Нового Завета, другой церковно-религиозной литературы, а вместе с ними и становление новой чувашской письменности было процессом сложным. И.Я.Яковлеву приходилось работать в обстановке сложнейшей и довольно напряженной борьбы против нового алфавита, против употребления чувашского языка для богослужения и против новых переводов христианско-религиозной литературы. В течение почти сорока лет И.Я.Яковлев вносил изменения в тексты перевода, совершенствовал их и одновременно разрабатывал теоретические основы создаваемого им литературного языка на народной основе: пересмотрел и уточнил свои взгляды на диалекты чувашского языка и их место в формировании языка литературы, на взаимоотношение диалектов низовых и верховых чуваш, на принципы обогащения чувашского языка и т.д.

В целях нормализации и правописания чувашского языка И.Я.Яковлев вслед за составлением алфавита в 1872 году вырабатывает свод правил под названием «Предуведомление», которое перепечатывалось почти в каждом издании букваря. В нем изложены графические, орфографические и произносительные нормы чувашского литературного языка. «Предуведомление» оказало огромное влияние в деле первоначального формирования чувашского литературного языка. По мнению С.П.Горского, «школьная и научная грамматика чувашского языка прочно закрепила многие фонетические (орфоэпические), орфографические и лексические образования в таком же виде, в каком они даны у И.Я.Яковлева» [1. С.52-54]. Что касается фонетических, морфологических и синтаксических норм, то они вырабатывались в процессе коллективной творческой работы. В первых изданиях букваря эти нормы ориентировались исключительно на низовой диалект. Но с 80-х годов язык яковлевских изданий начинает приобретать общенародный характер. Этому способствовало и то, что в его группе, которая занималась составлением букварей и переводом библейских книг, работали исключительно одаренные и обладающие тонким языковым чутьем чуваша – выходцы из разных уездов и волостей.

Библия, как известно, характеризуется широким диапазоном лексики – от слов, относящихся к земледелию, сельскому хозяйству вообще, к рыбной ловле, семейным отношениям, свадебным обрядам, болезням и другим областям повседневной жизни человека, до абстрактных терминов, обозначающих названия душевных состояний человека, его мыслей, различных качеств и их оттенков, природных явлений (реальных и фантастических) и т.п. Широко представлены в ней и названия реалий, неизвестных чувашскому народу. Не имея достойных предшественников в области перевода на народный язык подобных текстов, И.Я.Яковлев должен был по многим вопросам принимать решения, имеющие принципиальное значение не только для осуществления данной задачи, но и для определения дальнейших путей развития чувашского литературного языка. Ему предстояло для каждого понятия оригинала найти соответствующие слова или выражения в народном языке, понятные носителями всех говоров чувашского языка, пополнить словарь этого языка в тех случаях, когда в нем не оказывалось подходящей лексемы для обозначения того или иного понятия. В «Предуведомлении» к первому изданию Евангелия от Матфея на чувашском языке 1873 г. И.Я.Яковлев сам раскрывает особенности своей творческой лаборатории, рассказывая, какими принципами он руководствовался и как поступал в тех случаях, когда не находил в языке соответствующей номинации: «...Понятия христианские должны впервые насаждаться на почве чувашского мышления, и для выражения их приходится искать материалов в языке, который главным образом вращается в ограниченном кругу житейских, семейных и общественных отношений, и включает в себе разве самые элементарные и неразвитые понятия естественной религии и нравственности. Таким образом, лишь только коснется дело понятий социально-христианских, то выразить их на чувашском языке можно только приблизительно, тою или другой стороною.

Со временем, когда при развитии в массе чувашского населения христианского образования мысль народная малопомалу усвоит христианское учение, тогда и язык чувашский

постепенно будет приходить в уровень христианских понятий, будет возвышаться и освещаться христианским содержанием. А теперь, когда еще полагается только первое начало христианского образования чуваш, неизбежна некоторая неуверенность или шаткость со стороны изложения» [2. С. I-V].

При переводе Библии Яковлев вынужден был прибегнуть и к созданию новых слов, но при этом он старался не нарушить народный характер литературного языка. Анализ слов, образованных И.Я.Яковлевым, свидетельствует о том, что он строил их по таким словообразовательным моделям, которые были живыми и продуктивными в народном языке. Например:

1) с аффиксом -лӑх (-лӑх): *хайлалӑх* – *Элӗ ӑна Турӑ сывлӑшӗ патӑм, ӑслӑлӑх, хайлалӑх, пӗлессе, тӗрлӗ ӑсталӑх парса сиперлӗм* (Тухни, XXXI:3), *асӑмлӑх* («воспоминание»: «память»), *ешерлӑх* («зелень»);

2) с аффиксом -ӗ (-ӗ): *кӗмӗлӗ* (серебряник), *кӗнекӗӗ* (книжник), *пахчӑӗ* (садовник), *ӗлтӑрӗӗ* (волхв, звездочет), *чӑлмекӗӗ* (горшечник), *эмелӗ* (лекарь, врачеватель);

3) с аффиксом -у (-у): *ӳсӗрӗлӳ* (пьянство), *вӑрсу* (ругань), *аскӑнлану* (распутство) итд. [3. С. 65; 4. С. 126].

И.Я.Яковлев подчеркивал, что создавая новые слова, он старался это делать так, как сделал бы простой чуваш, если бы эти слова ему потребовались. Он даже предполагал, что в народе где-нибудь эти слова и употребляются. При образовании новых слов он проявлял исключительную осмотрительность, добивался того, чтобы они все соответствовали живым, самым обычным моделям чувашского языка [5. С. 142].

Работая над переводом Нового Завета, И.Я.Яковлев вынужден был прибегать к заимствованиям из других языков.

1. Он употребил слова, встречающиеся в основном в тюркских языках, пришедших к нам через татарский язык, при этом активно использовавшиеся в низовом наречии: *сӑвал* (спасение души, награда в загробной жизни), *хайӑл* (радушное принятие), *кӗлен* (просить, попрошайничать), *авка* (короткий промежуток времени), *тӑкӑс* (тесный), *хайлалӑх* (хитрость, уловка) итд. [6].

2. Сохранил ряд слов из древнееврейского, греческого и латинского языков, для обозначения понятий и реалий,

неизвестных чувашам: *акрид, аллилуя, аминь, анафема, апокалипсис, апостол, кесарь, мессия, осанна, пасха, пророк* и т.д. Таких слов нами отмечено всего 55, все они встречаются в чувашском тексте Нового Завета. Использование приема замещения реалий в исторических контекстах совершенно недопустимо, так как оно противоречит фундаментальному принципу, требующему соблюдения исторической правды. Приведенные слова закрепились без изменения и в русском тексте Библии. Поэтому, можно считать, переводчики на чувашский язык ими пользовались смело и уверенно [7].

Тюркские слова, пришедшие к нам через татарский язык, в меньшей степени беспокоили И.Я.Яковлева. Он исходил из того, что не существует языков, в которых не было бы чужих слов, и утверждал при этом, что некоторые тюркские слова настолько прочно вошли в народный язык, что стали его неотделимой составной частью.

Не представляли проблемы и слова из древнееврейского, греческого и латинского языков – они воспринимались как обычные при переводах заимствования для обозначения отсутствующих у чувашей реалий.

Стремясь поднять народную речь на уровень литературного языка, И.Я.Яковлев использовал заимствованные слова не только для пополнения лексического фонда чувашского языка, но и для обогащения его поэтических и стилистических возможностей. Использование церковной лексики дало ему возможность в ряде случаев тоньше дифференцировать понятия, имеющие отношение к духовной жизни, придать им торжественный, возвышенный тон в отличие от понятий обыденных, повседневных.

Готовя перевод, И.Я.Яковлев особо подчеркивал задачу, которую ставил перед собой и перед своими учениками: читатель должен по этому переводу не только познакомиться с содержанием Библии, но и узнать настоящий народный язык. Он хотел, чтобы люди читали ее как свою народную книгу, иногда уклонялся от оригинала и стремился быть предельно близким народному языку. Эта цель была достигнута. Новый Завет «Иисус Христос Туррамаьр хуня Сёне Сямах», изданный в

1911 году в Симбирске тиражом 20 тысяч экземпляров, вошел почти в каждый дом. Чувашский перевод Нового Завета стал образцом литературного языка, общего для всех чуваш, говорящих на разных говорах чувашского языка. Широкоё распространение этой книги среди различных слоев населения способствовало закреплению нового литературного языка и одновременно с этим усиливало в общественном сознании чувашей представление об их этнической, культурной и языковой целостности. Кодификация подлинно народного языка в качестве языка литературного явилась еще одним свидетельством самостоятельности чувашей среди других народов, их самобытности, этнокультурной общности и единства и тем самым способствовало ускорению формирования их национального самосознания.

Таким образом, переводы церковно-религиозной литературы и книг Библии в яковлевский период являлись неотъемлемым, а порой очень важным компонентом системы социокультурных факторов, оказавших определенное воздействие на процесс становления и дальнейшего развития чувашского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка (дооктябрьского периода) / С.П. Горский; под ред. М.Я. Сироткина. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 272 с.
2. Евангелие от Матфея на чувашском языке. Казань: Лито- и типография К.А.Тилли, 1873.
3. Мукина И.В. Библи кусарӓвӓсем – литература чӗлхин никӗсӗ / И.В. Мукина // Ялав. 1998. № 2. С.65-69.
4. Студенцов О.Р. Неологизмы в переводах религиозной литературы / О.Р.Студенцов // Вопр. чувашского языкознания: сб. стат. (на чуваш. яз.). Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1999. С. 124-135.
5. Переписка о чувашских изданиях переводческой комиссии. Казань, 1890. 204 с.
6. Мукина И.В. И.Я.Яковлев синчен хунӓ чӑн сӓмах / И.В. Мукина. Чебоксары: Руссика, 1998. С. 216-226.
7. Мукина И.В. Приложение к дисс. канд. филол. наук «Роль перевода Библии в формировании и развитии чувашского литературного языка» / И.В. Мукина. Чебоксары, 1999. С. 190-217.

Научное издание

**ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЯМ
СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ**

**Сборник статей по материалам региональной
научной конференции**

Отв. за выпуск О.А. Хлебкова
Технический редактор С.В. Колесникова

Подписано в печать 21.03. 08. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,79.
Уч.-изд. л. 12,21. Тираж 300 экз.

Издательство Чувашского университета
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15

